

Глава 1

Когда Ду Юньтин обнаружил, что сидит на собственном теле, зрелище показалось ему, мягко говоря, жутковатым. Буквально мгновение назад его байк на полном ходу протаранила перегруженная машина с песком. Теперь Юньтин, обратившись в бесплотный дух, сидел на корточках рядом со своим трупом и с любопытством наблюдал, как полицейские составляют протокол.

Водитель грузовика, размазывая по лицу слезы и сопли, истошно причитал:

— Я просто хотел сэкономить на горючем... Думал, в три-четыре утра на этой дороге точно никого не будет...

— Вот в этом-то и твоя ошибка, — наставительно произнес окончательно и бесповоротно мертвый Ду Юньтин, не меняя позы. — Как можно полагаться на одно лишь «думал»?

— Судя по одежде, какой-то богатей во втором поколении, — рыдания водителя усилились. — Такой молодой... И чего ему по ночам не спалось? Зачем на этом мотоцикле выехал...

— Это байк, ясно тебе?! — снова подал голос Юньтин.

Называть его красавца обычным «мотоциклом» было просто кощунством.

Он бросил взгляд на свой шлем, отлетевший далеко в сторону, и почувствовал укол обиды. Столкнись он с обычной легковушкой, последствия вряд ли были бы столь плачевными. Но надо же было такому случиться — навстречу вылетел песковоз, нарушивший все правила городского движения. Против такой махины, преградившей путь, даже будь Ду Юньтин одним из братьев Хулува — он бы не выдержал подобного удара.

«Ну, братец, на этой компенсации ты точно по миру пойдешь», — меланхолично подумал юноша, обхватив колени руками.

— Нашли! Телефон погибшего! — к инспектору подбежал подчиненный, продиравшийся сквозь кусты у обочины. — Последний вызов был полчаса назад, капитан...

Ду Юньтин мгновенно выпрямился.

— Попробуйте перезвонить, — скомандовал офицер.

Послышались длинные гудки. Спустя вечность трубку наконец сняли. На том конце прозвучал холодный, отстраненный мужской голос:

— Алло?

Юньтин невольно вздрогнул. По старой привычке он прижал ладонь к груди, пытаясь унять бешеный ритм сердца, и лишь спустя секунду осознал: сердце больше не бьется.

Тогда он поднялся и, пользуясь тем, что для окружающих невидим, бесцеремонно притерся к полицейскому, прижимаясь ухом к самому динамику, лишь бы лучше слышать этот голос.

— Простите, вы... — служитель закона запнулся, глядя на экран смартфона, и его тон приобрел странные нотки. — Вы «Владелец бизнеса на двести миллионов»?

Что это, черт возьми, за имя в контактах?

Капитан кашлянул и переформулировал вопрос:

— Вы знакомы с владельцем этого номера?

Мужчина на том конце замолчал на мгновение, а затем спросил:

— Что с ним?

— Он попал в аварию, — ответил офицер.

— ...

— К сожалению... его больше нет в живых.

В трубке воцарилась тяжелая тишина.

— Примите мои соболезнования, — добавил полицейский.

Тут Ду Юньтин возмутился.

«В смысле «нет»? Я здесь! Прямо перед тобой!»

Юньтин звонил этому мужчине полчаса назад. Он и сам не понимал, откуда в нем взялась такая смелость — возможно, в тот миг в него вселилась сама Лян Цзинжу, подарив частичку своего «Мужества», а может, подначки друзей окончательно ударили в голову. Так или иначе, он набрал номер, но когда мужчина ответил, Ду Юньтин вдруг осознал, что ему абсолютно нечего сказать. Сотни слов теснились в голове, но все они застряли в горле. В итоге, после

долгой паузы, он выдал лишь одно:

«— Господин Гу... не желаете ли рассмотреть вариант страхования жизни?»

«...»

Юньтин в ужасе бросил трубку. Сердце колотилось где-то в горле. Прикрыв пылающее лицо руками, он с искренним восторгом прошептал:

«Я само мужество».

— Да пошел ты! — лучший друг закатил глаза. Недолго думая, он выхватил другой телефон, снова набрал тот же номер и всучил его Юньтину. — Второй молодой господин Ду, ты сегодня от нас не отвертись. Пока не признаешься ему — из этой комнаты не выйдешь!

Зажатый со всех сторон приятелями, Ду Юньтин был вынужден снова поднести аппарат к уху.

— Алло? — выдавил он, зажмурившись. — Да, это снова я. Хотел спросить... нет-нет, я не страховой агент... Я хотел узнать, не желаете ли вы... ну...

Он набрал в грудь воздуха и выпалил:

— Не желаете ли вы инвестировать в коммерческую недвижимость?

Друзья: «...»

Инвестиции? В недвижимость?!

Что это за нелепые отмазки?!

— Бог троицу любит! — заявил приятель, решительно набирая номер в третий раз. — Теперь я начну разговор!

Как только вызов приняли, он быстро проговорил в трубку:

— С вами хочет поговорить Ду Юньтин, второй молодой господин семьи Ду!

И только после этого перебросил смартфон Юньтину. Пути к отступлению были отрезаны. В трубке раздался спокойный голос Гу Ли:

— Второй молодой господин Ду.

— Это я, — выдохнул Юньтин, собирая волю в кулак.

— Хотели что-то сказать?

— Да, — Ду Юньтин глубоко вздохнул, переходя на непривычно официальный тон. — Если у вас будет время... я бы хотел пригласить вас на ужин.

Компания друзей немного расслабилась. Конечно, это не было прямым признанием, но приглашение на свидание — уже огромный прогресс.

По крайней мере, обошлось без коммерческой недвижимости.

Но не успели они вздохнуть с облегчением, как Трус Ду, пытаясь скрыть смущение, добавил:

«— Чтобы за столом обсудить вопросы инвестирования в торговые площади».

«...»

Приятели были готовы его придушить.

Ду Юньтин!

В тот вечер он так и не смог заставить себя признаться. Более того, удача явно от него отвернулась: стоило ему выйти проветриться и сесть на байк, как он тут же угодил под грузовик.

Мужчина на том конце провода, промолчав, повесил трубку. Ду Юньтин, неприкаянно блуждая по месту аварии, внезапно обнаружил, что все еще может прикасаться к своему телу.

Посчитав, что его нынешняя поза выглядит не слишком эстетично, он поправил руку трупа так, чтобы пальцы сложились в сердечко.

«Вот так. Другое дело»

Оглядываясь на свои неполные тридцать лет, юноша понимал, что в целом его жизнь была неплохой.

Единственным настоящим сожалением оставался господин Гу.

Господин Гу...

«Как жаль, — подумал он перед тем, как окончательно провалиться во тьму, — что я так и не успел повернуть с ним сделку на двести миллионов... С расстегиванием штанов и всем прочим»

Это была его последняя мысль.

Ду Юньтин проснулся вовсе не от ласковых лучей солнца.

Его бесцеремонно вырвал из сна навязчивый трезвон будильника.

Из-под одеяла высунулась рука, долго и неуклюже шарила по тумбочке, пока наконец не нащупала телефон. Юньтин приоткрыл один глаз и замер в недоумении.

Почему телефон такой древний?

Да еще и раскладушка?

Он несколько минут с любопытством изучал кнопочную панель.

Настоящий антиквариат. В эпоху смартфонов встретить такой экземпляр было практически невозможно.

Старенькая «Моторола». Ду Юньтин первым делом подумал, что кто-то из друзей решил так над ним подшутить. Но когда он окончательно вылез из-под одеяла и огляделся, его челюсть едва не встретилась с полом. Серая, тесная комнатуха в приземистом кирпичном доме. Застиранные до белизны простыни. На тридцати квадратных метрах втиснуто всё: и кровать, и стол, об который он тут же стукнулся ногой. Он не видел подобной обстановки уже много лет. Юньтин потрогал аппарат, затем взглянул на свои дешевые спортивные штаны, чувствуя, как голова идет кругом.

«Что за чертовщина?»

«Я ведь только что погиб в аварии. Неужели в преисподней теперь такие интерьеры?»

Внезапно «раритет» в его руках завибрировал и запел какую-то простенькую мелодию, заставив Юньтина вздрогнуть. Он некоторое время боролся с кнопками, пока наконец не ответил на вызов. В трубке раздался мягкий, вкрадчивый мужской голос:

— А-Цин, ты уже встал?

— Э-э... что? — выдавил Ду Юньтин.

Мужчина негромко рассмеялся, и в этом смехе слышалась почти нежная забота:

— Опять еще не проснулся. Ты же сам просил позвонить тебе и разбудить.

Юньтин окончательно запутался. Тем временем собеседник продолжал:

— Твоя работа такая тяжелая... Мне так тебя жаль, приходится вставать в такую рань...

«Да кто ты вообще такой?»

Второй молодой господин Ду помолчал секунду, а затем ответил в своем обычном стиле:

— Тебе сегодня нужно на работу?

— Мне? — мужчина явно опешил. — Нет, зачем... У меня же есть ты...

— Раз тебе меня так жаль, то иди и поработай вместо меня, — чистосердечно посоветовал Ду Юньтин. — Либо переводы деньги, либо топай на смену. К чему мне здесь твое пустое «жаль»?

Он с силой захлопнул крышку телефона.

Псих какой-то.

Он некоторое время бродил по комнате, пока не наткнулся на совершенно безликую белую рубашку. Натянув ее на себя, юноша выглянул в окно. Пейзаж снаружи был ему абсолютно незнаком: низкие домишки, хаотично натянутые между ними провода — Ду Юньтин с первого взгляда насчитал десяток нарушений пожарной безопасности.

Он отстранился от окна, чувствуя себя персонажем странного сна.

«Если уж это сон...»

Трус Ду вздохнул с сожалением.

«Почему же мне до сих пор не приснился господин Гу?»

[**Динь-динь! Добрый день!**]

В его голове внезапно раздался совершенно незнакомый, механический, но подчеркнуто официальный голос.

[**Вас приветствует Система №7777. Процветание, демократия, цивилизованность и гармония — наши общие чаяния. Свобода, равенство, справедливость и верховенство закона — наши неустанные цели! 7777 готова рука об руку с вами созидать прекрасное будущее человеческой цивилизации!**]

Ду Юньтин замер.

«Чего?»

[**Расскажите о своей мечте!**] — с энтузиазмом ведущего популярного шоу провозгласил голос. [**О чем вы грезите? Желаете ли вы вместе с нами взять на себя великую миссию, внимать мудрым наставлениям и стать строителем светлого общества, дабы свет истины озарил нашу землю?**]

Новоиспеченный хост ответил не задумываясь:

«Нет»

Система 7777 не сдавалась:

[**Тогда, быть может, вы хотите сблизиться с народными массами? Понять их нужды?**]

«Тоже нет»

[**Возможно, вы стремитесь воплотить дух самоотверженности и стать тем самым винтиком, который придет на помощь везде, где это необходимо?**]

«Ни в коем случае»

[**Тогда вы...**]

«Вообще-то, у меня действительно есть одна мечта, — Ду Юньтин на мгновение задумался и ответил с предельной серьезностью. — Я хочу переспать с одним мужчиной. Это считается?»

В голове воцарилась гробовая тишина. Система 7777, ошеломленная таким вопиюще негармоничным заявлением, поспешно ушла в офлайн.

Мир Ду Юньтина снова погрузился в тишину. Он терпеливо ждал. Спустя десять минут Система 7777, собравшись с силами, вернулась в эфир.

[**Если отбросить... хм... чувства к данному товарищу, выходящие за рамки революционной дружбы, есть ли у вас еще —**]

«Нет», — отрезал юноша.

Механический голос Системы заметно поник:

[**А?***]

«У меня только одна мечта, — произнес Ду Юньтин, и его взгляд смягчился. — Всего одна...»

Перед его мысленным взором снова возник профиль Гу Ли. Крошечная родинка над бровью, глубоко посаженные глаза. У Ду Юньтина подогнулись колени, он мгновенно превратился в того самого Труса Ду, чье сердце тает от одного воспоминания.

«Я хочу только его!»

[**...**]

[**Но я же приличная система!**] — взмолилась 7777.

Приличные системы не занимаются такими «делками»!

<http://bllate.org/book/15364/1372865>